

Резюме

1. Россия вступила в фазу экономического роста. Главный фактор — рыночные реформы, благодаря которым удалось воспользоваться результатами девальвации и роста цен на нефть.

2. В мировой экономике наблюдается рецессия, говорят о кризисе, хотя оптимисты ожидают скорых изменений к лучшему. Для России ситуация в целом благоприятна: даже в случае мирового кризиса и серьезного падения цен на нефть экономика в ближайшие год—два будет расти, хотя и более низкими темпами. Мы будем выгодно выглядеть на фоне большинства стран.

3. Бюджет устойчив. При падении цен на нефть до 15 дол. за баррель мы только лишимся финансового резерва, и в 2003 г. придется прибегать к заимствованиям для расчетов по внешнему долгу.

4. Тем не менее зависимость от экспорта энергоносителей порождает долговременную нестабильность: то появляется угроза секвестра, если цены на нефть падают, то встает проблема стерилизации избыточных денег, если их масса растет.

5. Для обеспечения устойчивого роста и позитивных структурных сдвигов нужна крупномасштабная модернизация, представляющая суть нового этапа преобразований в российской экономике. Вопрос в том, как, какими методами она будет проводиться. От этого зависит облик России и через 20, и через 50 лет.

6. Необходимость модернизации, включая структурные сдвиги в пользу готовых изделий с высокой добавленной стоимостью, с уменьшением зависимости от сырья и энергоносителей, подтверждается долгосрочным прогнозом развития мировой экономики: ожидается относительное сокращение рынков для товаров нынешнего российского экспорта, а также продовольствия, а стало быть, и ослабление влияния стран, зависящих от этих товаров.

7. Исследования, проведенные Высшей школой экономики, показали, что при нынешних относительных ценах в нашей промышленнос-

ти нерыночный сектор практически сведен к нулю, но тем не менее примерно две трети предприятий продолжают проедать капитал. Отсюда еще одно доказательство настоятельной потребности модернизации крупных инвестиций в обновление основного капитала.

8. Между тем в России после всех преобразований практически не работает механизм трансформации сбережений в инвестиции. При валовых сбережениях более 30% ВВП инвестиции составляют примерно 17%. Относительно снижается вывоз капитала, но растут выплаты по внешнему долгу. В итоге не хватает инвестиций, способных вызвать рост производительности.

9. Отсутствует межотраслевой перелив капитала, в результате чего даже осуществляемые инвестиции вкладываются неэффективно. Необходимые структурные сдвиги оказываются невозможны.

10. Наиболее эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции — фондовый рынок. Но у нас он в зародышевом состоянии. Главные препятствия для развития — беззащитность миноритарных акционеров, слабость и зависимость судебной системы, слабость банковского сектора как базы фондового рынка. Есть страны со слабым фондовым рынком и сильными банками. Но нет стран, где был бы развит фондовый рынок при слабой банковской системе.

11. Ускоренное развитие банковского сектора, прежде всего повышение его капитализации, позволило бы поднять монетизацию экономики и повторить в некотором роде рывок, подобный тому, который наблюдался в 2000 г. Оно бы обеспечило и экономический рост, поглощающий рост денежного предложения, и условия для развития фондового рынка. Долгосрочные ориентиры для банковской системы:

- активы в ВВП — 100—120% (сейчас 35%);
- кредитные вложения в экономику — 50—70% (сейчас 15%);
- собственный капитал банковской системы — 6—8% активов, не менее 35—40 млрд дол. к 2004 г.

12. Еще одна крупная проблема — деформации в системе относительных цен и значительный нерыночный сектор, хотя доля последнего в промышленности резко упала в 1999—2001 гг. — но это при действующих ценах и тарифах на газ, энергию, железнодорожные перевозки. Кроме того, нерыночный сектор включает жилищно-коммунальное хозяйство, естественные монополии, где цены регулируются государством, и отчасти домашние хозяйства, пользующиеся многочисленными льготами из-за низкой оплаты труда.

13. Цены и тарифы естественных монополий существенно ниже цен на мировых рынках и в других странах. Издержки непрозрачны, но цены недостаточно высоки, чтобы стимулировать энергосбережение. По сути мы имеем в значительной мере не экономию для потребителей, а просто потери. Отсюда — масштабное субсидирование экономики и населения со стороны естественных монополий, в конечном итоге тормозящее модернизацию и повышение эффективности.

14. Реформирование естественных монополий с целью сокращения издержек и цен на основе выделения конкурентного сектора, хотя оно находится в центре внимания правительства и общественности, не даст ожидаемого эффекта. В газовой промышленности и на железнодорожном транспорте выделение конкурентного сектора вообще проблематично. Конкурентную среду можно создать только в электроэнергетике.

15. Для решения указанной проблемы, которое по сути равносильно маневру с целью расширения сферы влияния денежных и рыночных отношений, необходимо повышение цен на газ примерно в 3 раза, на электроэнергию — в 2—2,5 раза за приемлемый период при том, что будет также прекращено субсидирование ЖКХ, а пенсии и заработная плата в бюджетной сфере возрастут в масштабах, полностью компенсирующих увеличение расходов населения и стимулирующих рост заработков во всей экономике. При этом увеличатся потребительский и инвестиционный спрос, а также возможности выбора для потребителей и производителей.

16. На этапе модернизации российской экономики главная ставка делается на частную инициативу. Это требует дальнейшей деbüroкра-тизации и либерализации. В то же время в рамках, налагаемых политической модернизации снизу, необходима активизация структурной политики. Государство не может брать на себя задачу обеспечения экономического роста, но оно обязано содействовать позитивным изменениям структуры производства и экспорта, которые не могут быть произведены одними рыночными силами.

17. Выбор пути развития российской экономики и общества в значительной мере зависит от того, какую роль будут играть две основные социальные силы сегодняшней России — бюрократия и бизнес. Модернизация снизу, а с ней укрепление частной инициативы, демократических институтов возможны только при доминирующей роли бизнеса. Отсюда необходимость его консолидации.